

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. А. И. ГЕРЦЕНА

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

12

Санкт-Петербург
2016

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru
<http://schoolsummer.jimdo.com>

ISSN 2307-5945 = Letnáá škola

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
№ ПИ № ФС 77-63198 от 1 октября 2015 года

Фото на обложке В. Аверина.

© Авторы статей, 2016

© «Летняя школа по русской литературе», 2016

ЕЛЕНА КУЗНЕЦОВА
(Санкт-Петербург)

ОБРАЗЕЦ ЕВРОПЕЙСКОЙ ГАЛАНТНОЙ КАРТОГРАФИИ XVII ВЕКА В ПЕРЕВОДЕ РУССКОГО ВОЕННОГО ИНЖЕНЕРА

В статье сравниваются русские переводы двух галантных романов XVII века, отражающих разнообразие европейской галантной картографии — «Езда в остров Любви» В. К. Тредиаковского (1730) и «Подлинное известие о славнейшей крепости, называемой Склонность» М. С. Бегичева (1765).

Ключевые слова: В. К. Тредиаковский, М. С. Бегичев, перевод, галантная лексика, карты чувств.

The article compares Russian translation of two gallant narratives of the XVII century — «Voyage to the isle of love» by Vasily Trediakovsky and «Genuine advertisement of glorious fortress named Inclination» by Matvey Begichev. Translations reflect the opposite tendencies in European gallant cartography.

Key words: Vasily Trediakovsky, Matvey Begichev, translation, gallant lexis, allegorical maps.

В 1765 году в Санкт-Петербурге вышла в свет книга «Подлинное известие о славнейшей крепости, называемой Склонность, ея примечанию достойной осады и взятая, купно с приложенным чертежом». Сочинение это, как значилось на титуле, было переведено (с немецкого) в 1751 году и издано в типографии при Артиллерийском корпусе;¹ переводчик скрылся за литерами «Б. М.».

Криптоним этот был довольно прозрачным: с 1764 по 1776 год должность директора Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса занимал Матвей Семенович Бегичев

---

¹ «Подлинное известие» было одним из первых изданий типографии Артиллерийского корпуса; о ее создании см.: Руднев Д. В. Организация типографии при Артиллерийском и инженерном кадетском корпусе // Петербургский исторический журнал. 2014. № 2. С. 38–52.

(1723 или 1724 — после 1791). Он происходил из дворянского рода, учился в Московской артиллерийской школе, Сухопутном кадетском корпусе, после выпуска из которого начал карьеру военного инженера. С 1786 года служил в Киеве в звании генерал-майора; после 1791 года упоминания о нем в адрес-календарях не встречаются.¹

Г. А. фон Беклер (Georg Andreas Böckler, 1617–1687), автор переведенной Бегичевым книги («*Warhafftige Relation oder eigentlicher Bericht, von der hoch- und weit-berühmten Vestung der so genannten Inclination und derselben merckwürdigen Belägerung Samt beygefügetem Abriß in Kupfer*»), был немецким коллегой Бегичева, но не столько военным, сколько гражданским архитектором и инженером. Его перу принадлежит несколько трудов по архитектуре, геометрии, гидравлике и механике.² Сочинение о крепости *Склонность* («*Warhafftige Relation...*») было впервые напечатано в Нюрнберге в 1679 году. На протяжении XVII — первой половины XVIII века эта книга выдержала несколько изданий в Европе.³

Жанр, как и прагматическое назначение этой книги, нельзя определить однозначно: это и пособие по фортификации, и, отчасти, учебник галантного поведения, актуализирующий средневековую метафору «женщина-крепость». Как очевидно уже из названия, книга посвящена «осаде дамы» или завоеванию ее склонности (*Inclination* oder *Zuneigung*). К пособию прилагалась подробная карта. Как в тексте, так и на карте каждый бастион (болверк), рavelин или горнверк крепости имел название, соответствующее качествам дамы или маркирующее способы ее поведения, например: *болверк Дружества* (die *Freundschaft/Amitié*), или *контрикарна Извинение* (die *Entschuldigung/Excusation*).

С другой стороны, артиллерийские термины, описывающие действия осаждающих, получают в книге метафорические названия, отражая качества кавалера и те шаги, кото-

¹ Севастьянов А. Н. Бегичев Матвей Семенович // Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1 (А–И). С. 73–74.

² Allgemeine Deutsche Biographie. Leipzig, 1875. Bd 2: Balde–Bode. S. 787.

³ Nurnberg (1679, 1780); Glückstadt (1714, 1726, 1731). Перевод Бегичева сделан с последнего из них.

рые ему следует предпринять, чтобы обратить то или иное женское свойство себе на пользу, завоевать доверие, признательность, благосклонность своей избранницы. Например, *равелин Нечувствия* (die Unempfindligkeit/Insensibilité) штурмуется *батальоном Терпение* (der Gedult/Patience).¹

«Warhafftige Relation...» относится к традиции галантной картографии. «Карты чувств» были важным элементом галантной культуры XVII–XVIII веков. Первой картой такого рода, получившей широкую известность, была Carte de Tendre (Карта страны Нежности) Мадлен де Скюдери,² включенная в первый том ее исторического романа «Клелия» («Clélie», 1654–1660). Графический вариант этой карты в 1654 году был невероятно популярен как салонная игра в высших кругах французского общества.

В романе «Клелия» отражена специфическая гендерная проблематика. Carte de Tendre и ее дискурс говорят о попытках женщины утвердить в высшем обществе XVII века представление о себе не только как об объекте вожделения, ухаживания, партии для брака, но как о личности; о попытках стать равноправным субъектом любовных и, шире, социальных отношений. Эти стремления находят воплощение в том числе и в лексике.³

Carte de Tendre породила множество подражаний и пародий. Как правило, авторами «карт чувств» были мужчины (например, «Карта королевства Кокеток» аббата д'Обиньяка, 1654; «Карта брака» Шарля Сореля, 1663; описание женщин-крепостей в «Любовной истории галлов» Роже де Бюсси-Рабютена, 1665). Сочетание карты и текста — довольно редкое явление, чаще мы встречаем карту без описания, либо текст без карты. Карта крепости Склонность (без текстового

¹ Большая часть терминов в оригинале имеет дублетные названия — на немецком и французском языках.

² Неклюдова М. С. «Я двор зову страной...»: Родословная одной метафоры. М., 2014. С. 39. Мы используем предложенный ей перевод названия карты.

³ Лотман Ю. М. «Езда в остров любви» Третьяковского и функция переводной литературы в русской культуре первой половины XVIII века // Лотман Ю. М. О русской литературе. Статьи и исследования (1958–1993). История русской прозы. Теория литературы. СПб., 2005. С. 170.

описания осады) была нарисована и издана франконским художником Гансом Шолленбергером (Hans Jacob Shollenberger), работавшим по французским заказам, и была названа *L'Art d'assiéger un Coeur* (Nurnberg, до 1689).¹ На ней все термины представлены на французском языке.

В России появление подобных текстов и изображений стало возможным по мере секуляризации культуры в первой половине XVIII века.² Авторами галантного дискурса были в первую очередь мужчины, при том, что определенное поведение и язык предписывались как мужчинам, так и женщинам. Сочинения такого рода были в основном переводными.

В 1730 году В. К. Тредиаковский перевел и издал роман Поля Тальмана «Езда в остров Любви». Перевод не был стилистически нейтральным, скорее, напротив, провокационным и эпатирующим. Например, переводчик попытался очистить слово «похоть» от негативных коннотаций, связанных с его употреблением в церковной литературе. Так, в замке Прямья Роскоши, где любовники насыщаются «сладости неисповедимы», все «В чувствительной похоти весело играет, / и в руках любящего с любовью вздыхает».³ Роман стал литературным событием того времени, но из любовных терминов, использованных Тредиаковским, в литературном языке закрепились более нейтральные.⁴

Перевод «*Warhafftige Relation...*», сделанный Бегичевым, позволяет судить о том, какая лексика в русской литературе середины XVIII века использовалась для описания отно-

¹ *Shollenberger H. J. L'Art d'assiéger un Coeur*. См.: Bibliothèque nationale de France, département Estampes et photographie. Reserve FOL-QB-201 (100). <http://gallica.bnf.fr> (дата обращения 27.03.2015). Примерная датировка карты см.: *Reitinger F. Mapping Relationships: Allegory, Gender and the Cartographical Image in Eighteen-Century France and England // Imago Mundi*. 1999. Vol. 51. P. 116.

² *Успенский Б. А. Вокруг Тредиаковского: Труды по истории русского языка и русской культуры*. М., 2008. С. 82.

³ Езда в Остров Любви. Переведена с Французского на руской. Чрез Студента Василья Тредиаковского и приписана его сиятельству князю Александру Борисовичю Куракину. Печатана с издания 1730 года. М., 1834. С. 91. В дальнейшем ссылки даются по этому изданию с указанием в скобках номера страницы, так как первое издание нам, к сожалению, оказалось недоступным.

⁴ *Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века*. М., 1996. С. 170.

шений между полами, и в том числе — насколько востребованными оказывались новации Тредиаковского.

В дальнейшем анализе перевода Бегичева мы привлекаем рукопись, хранящуюся в РНБ (Q.XV.121). Рукопись состоит из 5 тетрадей, всего имеет 46 листов; карта нарисована на отдельном сорок седьмом листе. На листах основных тетрадей филиграни: литеры АГБ/*Pro patria* (русская бумага, фабрикант Афанасий Гончаров, 1749 год).¹ На 47 листе филигрань *Pro patria* без литер. Рукопись написана скорописью XVIII века. В рукописи два почерка и два цвета чернил. Основной текст написан коричневыми чернилами, карта подписана черными чернилами. Разночтения и правки позволяют предполагать, что это не беловая рукопись, с которой производился набор.

Заголовок рукописи отличается от титула печатного издания и выглядит следующим образом: «Подлинное известие о славнейшей крепости называемой склонность; Ея примечанию достойной осады и взятыя купно с приложенным чертежом издано Георгием Андреясом Беклером бывшим архитектором и инженером Гликстат 1731 год. На российской язык переведено при украинской линии в крепости Белевской инженер прапорщиком Матвеем Бегичевым 1751 года генваря 26 дня». Как было замечено уже сотрудником Публичной библиотеки, впервые описавшим рукопись (по-видимому, Хр. Лопаревым), «купленная Библиотекою рукопись раскрывает и имя, и фамилию переводчика».² Представляется особенно важным, что из нее мы узнаем место, где был выполнен перевод.

Произведение Беклера принадлежит к иной традиции, чем роман Тальмана. Текст «Езды в остров Любви» самодостаточен, поэтому карта здесь возможна, но не необходима. В романе описываются чувства и состояния, которые переживает в первой части наивный влюбленный, а во второй — светский ухажер. У Беклера, напротив, описываются качества

¹ Клепиков С. А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959. С. 39. № 24 по каталогу.

² Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1904 год. СПб., 1911. С. 74.

и действия, и скорее текст является атрибутом карты. Карта настолько подробно отображает план самой крепости и циркумвационную линию (план осады крепости), что текст практически становится пояснением к изображению.

В «Езде в остров Любви» говорится о любви, а также о признании (Объявлении), свиданиях (Сходбищах), чувственных наслаждениях (Замок Милостей и Замок Прямья Роскоши), но ни словом не упоминается брак. Девушки ведут себя на острове Любви свободно, они не связаны никакими предрассудками. Их иногда удерживают Честь и Стыд, но они описываются как «наидокучливейшая женщина», «роскоши всякой недруг превеликой», с «многолюдной артелью бледных и хворых женщин, которая за ней следует» (с. 86) — зрелище неприятное и доверия не вызывающее. Мужчине поначалу внушает трепет суровая аллегорическая фигура Почтения, но этот персонаж самоустраняется, как только влюбленный добивается взаимности («Почтению при Таинных Роскошах нет дела» (с. 88)).

В сочинении Беклера брак обязателен и воспринимается как конечная цель всего предприятия. «При оной крепости имеются только одни крепко построенные ворота с маленькою калиткою называемою Мариаже, дабы оною как в ночи, так и в день выходить и входить можно было».¹ Пышная церемония входа нового гарнизона в крепость выглядит как аллегорическое описание свадьбы, а все эмблематические фигуры, появляющиеся в этом шествии, начиная от добродетелей (Постоянство, Чистота и др.) и заканчивая персонажами, имеющими отношение ко времени (Утренняя Зоря, Натуральный День, Ночь, Время, Смерть), отображают высший смысл брака в понимании человека XVII–XVIII веков.

В книге Беклера положение осаждаемой дамы более угрожающее, чем в романе Тальмана — ей два раза на протяжении осады объявляется, что, если она не сдастся добровольно, ее возьмут силой. Это обусловлено не только фортификационным пластом книги, но и общим ее патриархальным настроением, что становится явным при анализе рукописи.

---

¹ Подлинное известие о славнейшей крепости называемою Склонность. Спб., 1765. С. 7.

Например, из *шанцев Терпение* (Gedult/фр. термина нет)¹ осаждающие палят из пушек (*картаунов*) *Дружества* (der Freundschaft/Caresse), *Скромности* (die Züchtigkeit/Modestie) и *Милости* (die Gütigkeit/Bonte): Милость против *болверка Высокочитания*, Скромность против *равелина Пренебрежения* и Дружество против *болверка Обнадеживания*. В рукописи же стоит: «против равелина Пренебрежение полукартауном Принуждение» (вставлено черными чернилами на месте другого, стертого слова), лист 19 рукописи. На карте в рукописи под номером 36 между Дружеством и Милостью также *Принуждение*. В печатном варианте die Züchtigkeit/Modestie переведено как *Скромность*, что соответствует немецкому и французскому вариантам и больше соотнобразуется с логикой галантного ухаживания. В целом, у Бегичева-переводчика существует тенденция использовать экспрессивные варианты, когда термин можно интерпретировать в насильственном смысле. Например, батальон der Durchdringung/Empressement переведен им как *Насильное прошествие* (верным переводом было бы «усердие; предупредительность»).

В романе Тальмана в переводе Тредиаковского присутствуют обман, игра, флирт, но насилие упоминается единственный раз, при описании визита в храм Любви: «Мы также в него вошли, чтоб нам там нашу жертву принести, в котором ни что иное не приемлется вожреемое, как только самая сердца. Аминта еще имела несколько трудности, чтоб ей отдать тамо свое, но на конец желание, которое она имела, ея премогло чиня ей самое малое насилство» (с. 83). В оригинале используется слово «violence»;² здесь проявилось свойственное переводу Тредиаковского стремление к точности в выборе слов.

«Езда в остров Любви» Поля Тальмана — не столько галантный роман, сколько роман воспитания, в данном случае воспитания чувств. Это повествование о молодом человеке, чьи чувства только начинают пробуждаться. В конце романа, испытав силу чувств, узнав, каково это — быть

¹ В осаде участвует также *батальон Терпение* (der Gedult/Patience).

² Talemant P. Le voyage de l'isle d'amour, ou la clef des cœurs. Paris, 1713. P. 90.

покоренным — и научившись покорять сердца, он оставляет остров Любви и следует за Славой, т. е. вступает в более ответственный этап своей жизни.

Сочинение Беклера представляет собой развернутую метафору действий зрелой личности, которая уже миновала любовные ловушки юности. По отношению в «Езде в остров Любви» это следующая ступень жизни человека, на которой важна его реализация как члена общества, авторитетно общественное мнение. Если мужчина последовал за Славой, то логично, что в какой-то момент он обнаруживает, что женитьба существенно повысит его социальный статус, возможно, ему захочется (или необходимо) иметь наследников. В «Подлинном известии...» социальный контекст прямо не называется, но незримо присутствует через эмблемы, условные обозначения. Например, в тексте Беклера имеются некие *редут Верной приятель* и разведчик *Генерал-Инженер Тайной приятель*. Один докладывает Военному совету (пяти чувствам) во главе с *Генералиссимусом Постоянство* о том, как устроена крепость, а другой (редут крепости) открывает путь к дальнейшему штурму: «через Верного приятеля Добрым разумом»,¹ т. е. уговорами сторонних людей, штурмуется рavelин *Известия*; таким образом, женщину-крепость очень постепенно, но настойчиво побуждают сдать.

Несмотря на противоположные концепции, у Тредиаковского и Бегичева в переводах встречаются одинаковые термины, принципиальные для выстраивания любовных отношений («желание», «намерение», «вольные мысли», которые захватывает «Склонность», и др.). У этих терминов имеются общие европейские аналоги. Есть и термины, которые на французском в текстах Тальмана и Беклера звучат одинаково, а в переводах русских авторов переданы различно. Например, Respect («il a l'Estime pour la mère»²) Тредиаковский переводит как *Почтение*, а Бегичев как *Решпект*. В сочинении Беклера встречаются оба термина: Estime — это название *болверка* крепости; а Respect — это *картаун*, ко-

¹ Подлинное известие о славнейшей крепости называемой Склонность. С. 17.

² *Tallemant P. Le voyage de l'isle d'amour. P. 20.*

торым штурмуется *горнверк Вольный Доступ*. Название *болверка* Бегичев переводит как *Почтение*, а для *картауна* использует заимствование *Решпект*, которое использовалось первой половине XVIII века в военном и канцелярском языке чаще, чем в галантном. Термин *Petits-soins*,¹ который встречается и у Мадлен де Скюдери на Карте страны Нежности, ТрEDIAKОВСКИЙ переводит как *Местечко Малья Прислуги*, а Бегичев как *Малое Попечение*. В крепости Почтения героя «Езды в Остров Любви» встречаются следующие персонажи: *Очесливость*, *Молчание*, и *Таина* (*La Modestie, le Silence, & le Secret*). *La Modestie* ТрEDIAKОВСКИЙ переводит как *Очесливость*, в то время как Бегичев переводит название *картауна Modestie (die Züchtigkeit)* как *Скромность*.

В тексте ТрEDIAKОВСКОГО мы не единожды наблюдаем авторскую рефлексию над выбором наиболее точного слова. Например, способ примирения любовников — «одне его называют Разговором, другия Переговором; но я уведомился верно от некоторых что он называется Толк» (с. 151); «Иные называют сие местечко Незнамость что чинить: Но мне другие сказали, что прямое его имя есть Неразрешимость» (с. 163). Зачастую такая рефлексия превращается в прием, позволяющий иронически подчеркнуть двусмысленность некоторых терминов. Так, когда во второй части романа Тирсис решает не страдать от любви, а просто приятно проводить время, он встречает даму «Щоголство, но прямое ей имя есть Любовность» (с. 117). А когда кавалер начинает ухаживать за двумя девушками одновременно, его наставляет в этом дама Глазолюбность, «хотя и многия с неучливой ненависти называют оную Честным Блядовством» (с. 124). Заметим, что у Тальмана в каждом из этих случаев используется лишь один галантный термин: *l'Eclairissement*,² *Irrésolution*,³ *Galanterie*,⁴ *Coqueterie*.⁵

В переводе Бегичева такой рефлексии как приема мы уже не встречаем, но переводчик, безусловно, размышляет

¹ Ibid. P. 29.

² Ibid. P. 178.

³ Ibid. P. 193.

⁴ Ibid. P. 135.

⁵ Ibid. P. 143.

над выбором подходящего термина. Это нашло отражение как в некоторой вариативности печатного текста, так и в той лексике, которую мы видим в рукописи.

Поскольку в тексте Беклера большинство галантных немецких терминов имеют французские аналоги, Бегичев при переводе мог учитывать различные варианты значений слов. Среди французских терминов встречаются такие, которые были использованы де Скюдери в романе «Клелия» при описании Carte de Tendre. Так, в стране Нежности имеются три города: Tendre sur Inclination (*Нежность на Склонности*), Tendre sur Estime (*Нежность на Уважении*), Tendre sur Reconnoissance (*Нежность на Признательности*). У Беклера Склонностью именуется сама крепость (*Inclination* oder *Zuneigung*), а Estime и Reconnoissance — это *болверки* (первый Бегичев переводит как *Почтение* или *Высокопочитание*, причем и в тексте, и в рукописи встречаются оба варианта; второй — как *Признание*). Слово Tendre не встречается у Беклера, зато первый упомянутый болверк крепости по-французски именуется Tendresse (*Нежность*). Правда, Бегичев переводит его как *болверк Обнадеживания*, имея в виду немецкое der Versicherung.

Русская литература не имела собственной традиции галантной поэзии и прозы, литературного этикета для выражения любовных чувств, за исключением фольклорных практик (так, например, переводы эклог и элегий, галантный мир пастухов и пастушек становятся близки русскому читателю лишь во второй половине XVIII века¹).

Итак, русская литература в лице Тредиаковского и Бегичева ищет парадигмы, в которые можно уложить существующие отношения, или способ предписать этим отношениям измениться в соответствии с авторитетными европейскими образцами. Диапазон образцов, предоставленных для выбора европейской культурой, оказывается очень широк, так как к началу XVIII века в Европе традиция галантных текстов, а также культура салона, где возможны были пробы этих текстов на практике (перенесение предписаний галант-

---

¹ Николаев С. И. Русская идиллия 1750-х годов: (Новые материалы) // XVIII век. СПб., 2013. Сб. 27. С. 397.

ных романов в сферу поведения или намеки в текстах на уже существующие связи между посетителями того или иного салона), уже сложились и продуктивно функционировали.¹

Сочинения Тальмана и Беклера значительно разнятся отраженной в них степенью свободы женщины и мужчины в любовных отношениях. В обоих текстах есть круг общих понятий, выраженных одинаковыми языковыми средствами. Принципиальным оказывается выбор объектов галантной географии. В одном случае это остров с естественными и рукотворными объектами, в другом — это единственная крепость с ее качествами-бастиями, окруженная циркумвальной линией. Характер взаимодействия между полами в зависимости от этого радикально меняется: герои Тальмана свободно перемещаются по острову от объекта к объекту, встречаются, расходятся, проводят время во все новых местах, приобретают новый опыт. В сочинении Беклера конкретный кавалер взаимодействует с определенной дамой. Единственная надежда женщины, если она не желает выйти замуж за того кавалера, который ее осаждает, состоит в том, чтобы уловить момент, когда он что-то сделал неправильно: тогда она может ему отказать. Выбора нет и у мужчины. Если он даст осечку, то будет отвергнут, и он должен неустанно демонстрировать серьезность своих намерений.

Переводы обнаруживают больше сходства там, где речь идет о чувствах, соответствующих традиционному взгляду на любовь как на социальное взаимодействие, ведущее к браку. Там, где появляются тонкие оттенки любовного чувства, к которым внимателен Тредиаковский, Бегичев, напротив, начинает допускать ошибки. Можно предположить, что традиция, в русле которой создавал свой перевод Бегичев, была более близка русскому читателю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Езда в Остров Любви. Переведена с Французского на русской. Чрез Студента Василья Тредиаковского и приписана его сиятельству

---

¹ *Клейн И.* Пути культурного импорта: Труды по русской литературе XVIII века. М., 2005. С. 41–42.

- князю Александру Борисовичу Куракину. Печатана с издания 1730 года. М., 1834.
2. *Живов В. М.* Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.
  3. *Клейн И.* Пути культурного импорта: Труды по русской литературе XVIII века. М., 2005.
  4. *Клепиков С. А.* Филигранные и штемпельные надписи на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959.
  5. *Лотман Ю. М.* О русской литературе. Статьи и исследования (1958–1993). История русской прозы. Теория литературы. СПб., 2005.
  6. *Неклюдова М. С.* «Я двор зову страной...»: Родословная одной метафоры. М., 2014.
  7. *Николаев С. И.* Русская идиллия 1750-х годов: (Новые материалы) // XVIII век. СПб., 2013. Сб. 27. С. 397–415.
  8. Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1904 год. СПб., 1911.
  9. Подлинное известие о славнейшей крепости называемой Склонность. СПб., 1765.
  10. *Руднев Д. В.* Организация типографии при Артиллерийском и инженерном кадетском корпусе // Петербургский исторический журнал. 2014. № 2. С. 38–52.
  11. Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1 (А–И).
  12. *Успенский Б. А.* Вокруг Тредиаковского: Труды по истории русского языка и русской культуры. М., 2008.
  13. Allgemeine Deutsche Biographie. Leipzig, 1875. Bd 2: Balde–Bode.
  14. *Reitinger F.* Mapping Relationships: Allegory, Gender and the Cartographical Image in Eighteenth-Century France and England // *Imago Mundi*. 1999. Vol. 51. P. 116.
  15. *Shollenberger H. J.* L'Art d'assiéger un Cœur. См.: Bibliothèque nationale de France, département Estampes et photographie. Reserve FOL-QB-201 (100). <http://gallica.bnf.fr> (дата обращения 27.03.2015).
  16. *Tallemant P.* Le voyage de l'isle d'amour, ou la clef des cœurs. Paris, 1713.